

ДЕТСКАЯ БЕСПРИЗОРНОСТЬ В АКТЮБИНСКОЙ ГУБЕРНИИ (1921-1922 ГГ.) В КОНТЕКСТЕ ГОЛОДА И ТРАНСФОРМАЦИИ СИСТЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ ПОМОЩИ

Е. Конбай^{1*}, Р.Д. Ахметова²

Шәкәрім университет, Семей, Казахстан

E-mail: konbayyerke@gmail.com^{1*}

r.d.akhmetova@mail.ru²

¹<https://orcid.org/0009-0003-2678-945X>

²<https://orcid.org/0000-0003-1359-0006>

Аннотация. В статье исследуется положение беспризорных детей Актюбинской губернии в период голода 1921-1922 годов. Вследствие стихийного бедствия и гибели взрослого населения в результате голода, судьбы детей, как наиболее незащищенной части общества, стали первоочередной задачей в деятельности местных органов власти. Все это предопределило важность изучения данной темы в отечественной историографии, посвященной социальным потрясениям первой четверти XX века.

В статье на основе материалов архивных фондов и современных исследовательских данных всесторонне освещается положение детей Актюбинской губернии в рассматриваемый период. Особое внимание уделено тяжелому состоянию материального обеспечения детских учреждений, выраженному в нехватке продовольствия, одежды и жилых площадей; раскрываются причины распространения инфекционных заболеваний и их трагические последствия для воспитанников; изучается работа властей по ликвидации данных проблем.

Наряду с оказанием помощи взрослому населению, первоочередной задачей государства стало жизнеобеспечение сотен тысяч детей, пострадавших от голода. Динамика численности детских домов была крайне нестабильной: периоды их роста сменялись сокращением и ликвидацией из-за отсутствия финансирования. В качестве альтернативных форм помощи власти были вынуждены организовывать ночлежки и столовые для беспризорников. Из-за увеличения детской смертности одним из способов помощи голодающим детям было переселение их в другие регионы республики, а также за ее пределы.

Голод 1921-1922 годов принес трудности населению, особенно детям, и потребовал срочных мер по решению проблемы детской беспризорности. Экономические трудности в Советском Союзе, усугубленные положением казахского общества, осложняли решение детских проблем. Этот период остается одной из трагических страниц в истории страны.

Ключевые слова: Актюбинская губерния, беспризорные дети, голод 1921-1924 гг., детские дома, местные органы власти, переселение детей, инфекционные заболевания, помощь голодающим.

Введение

Голод 1921-1922 гг. стал одной из наиболее трагических страниц в истории Казахстана. В наибольшей степени он затронул западные регионы республики, приведя к массовой смертности населения. В отечественной историографии в качестве основных причин голода указываются противоречивая экономическая политика формирующейся советской власти, последствия политики «военного коммунизма», а также неблагоприятные природно-климатические условия.

Особенно тяжелые последствия голод имел для наиболее уязвимой социальной группы - детей. Лишенные родительской опеки, жилья и средств к существованию, тысячи детей оказались в условиях крайней нужды. В условиях гражданской войны и социально-экономической нестабильности органы советской власти были вынуждены экстренно

реагировать на проблему детской беспризорности.

С первых месяцев голода осуществлялось открытие детских домов, организация временных приютов и столовых, а также эвакуация детей в более благополучные регионы. Вместе с тем предпринимаемые меры нередко оказывались недостаточными ввиду масштабов кризиса.

Одной из важных мер, предпринятых правительством для решения проблемы беспризорных детей, стала организация их перевозки железнодорожным транспортом в другие районы республики, а также за её пределы. Следует учесть, что мероприятия по стабилизации положения детей осуществлялись в условиях общего голода, охватившего и взрослое население. Острый дефицит продовольствия и распространение инфекционных заболеваний обусловили высокий уровень смертности как среди взрослых, так и среди детей. Анализ деятельности союзных, республиканских и местных органов власти в условиях данного трагического периода на примере ранее специально не исследованной Актюбинской губернии позволяет подчеркнуть научную значимость и актуальность рассматриваемой проблемы.

Особое значение в рамках данного исследования приобретает анализ образовательной политики советского государства в отношении беспризорных детей, реализуемой через систему детских домов и учреждений народного просвещения. В условиях голода данная политика претерпела существенную трансформацию, сместив акцент с задач воспитания и обучения на обеспечение базовых условий выживания детей.

Целью исследования является комплексный анализ положения беспризорных детей в Актюбинской губернии в 1921-1924 гг., а также изучение деятельности органов власти и трансформации системы социальной и образовательной помощи в условиях голода.

Материалы и методы

Источниковую основу исследования составили документы Государственного архива Актюбинской области (далее ГААО). Значительная часть привлеченных материалов ранее не вводилась в научный оборот. Используются также опубликованные сборники документов и научные публикации по теме.

Методологической основой послужили принципы историзма и объективности. В работе применялись методы сравнительного и историко-сравнительного анализа, а также количественная обработка статистических данных.

Обсуждение

В отечественной исторической науке проблема голода 1921-1924 годов на протяжении длительного времени рассматривалась фрагментарно и не получила комплексного анализа. В постсоветский период исследовательский интерес преимущественно концентрировался на трагических событиях 1931-1933 гг. Вместе с тем в последние годы заметно возросло внимание к голоду начала 1920-х годов, его причинам и социальным последствиям.

Причины и последствия голода рассматриваемого периода нашли отражение в трудах М. Козыбаева, Т. Омарбекова и других исследователей. В дальнейшем научный интерес к данной проблематике заметно усилился, что выразилось в подготовке и защите диссертационных исследований. Особенно активизация публикационной деятельности наблюдалась в преддверии 100-летия трагических событий, когда было издано значительное количество специализированных исследований и научных статей.

Следует особо отметить исследование С. Смагуловой, посвящённое проблематике голода данного периода (Смагулова, 2019). Кроме того, в трудах Е. Хайдарова (Хайдаров, 2021), У. Исенова (Исенов, 2021), А. Б. Амана (Аман, 2021: 142-148), Д. К. Абенова (Абенов, 2021: 53-65), А.Т. Мадена (Маден, 2021: 30-37), а также в научных публикациях А.С. Сарсенова, Г.К. Каиргалиевой и Д.Ж. Алиповой (Сарсенов, Кайргалиева, Алипова, 2022: 24-34) преимущественное внимание уделяется анализу причин и последствий голода в западном регионе Казахстана. Хотя в указанных исследованиях проблема детства не является основной, они содержат обобщённые оценки положения детей в условиях голода. Вопросы организации помощи голодающему населению подробно рассматриваются в статье М.М. Козыбаевой

(Козыбаева, 2022: 27-37). Вместе с тем положение детей в 1921-1922 гг., являющееся предметом настоящего исследования, получили более детальное освещение в работах Г.Б. Сугиралимовой (Сугиралимова, 2006), а также З.Г. Сактагановой и Г.Б. Карсаковой (Сактаганова, Карсакова, 2018: 49-56).

Социальный институт детских домов, сформировавшийся под влиянием общественно-социальных процессов 1920-х гг., до настоящего времени не получил достаточного освещения в современных исследованиях, особенно в части анализа его становления, проблем детства и беспризорности в контексте образовательной политики. Настоящая работа направлена на восполнение данного историографического пробела посредством изучения регионального опыта на примере Актыбинской губернии.

Результаты

Первые признаки надвигающегося голода в Актыбинской губернии были зафиксированы в июле 1921 г. Засуха привела к неурожаю: до 90% посевов оказались уничтоженными. В ряде уездов полностью отсутствовал хлеб, население длительное время испытывало продовольственные трудности (ГААО Ф.3. Оп.1. Д.604. Л.1).

4 июля 1921 года председатель Актыбинского губаткома Ряхов в связи со сложившейся ситуацией направил телеграмму в продовольственный комиссариат Казахстана и КазЦИК следующего содержания: «Первый Актыбинский губсъезд признал Актыбинскую губернию угрожающим продовольственным отношением: Темирской, Иргизской, Уильской и южной части Актыбинского района хлеба нет, население давно голодает, урожая хлеба не предвидится. Ходатайствует перевести губернию потребляющей и просит хлеб имеющейся ссыпных пунктах забронировать Комитетом помощи голодающим Актыбинской губернии, приостановить вывоз такового из губернии. Теперь же отпустить семнадцать с половиной тысяч хлеба сто тысячи голодающих (ГААО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 600. Л. 41).

В 1921 г. Актыбинская губерния включала 135 волостей. По пятибалльной системе оценки урожайности сбор зерновых составил лишь 0,5 балла, сенокос - 1 балл. Посевные площади имелись преимущественно в Актыбинском уезде и частично в Темирском уезде, однако вследствие засухи и нашествия вредителей урожай фактически оказался утрачен. В 15 волостях Иргизского уезда с населением 120 000 человек, в 27 волостях Темирского уезда с населением 95 079 человек и в 13 волостях Уилского уезда с населением 63 000 человек зерновые полностью отсутствовали, при этом население этих уездов было в основном казахским. Предыдущей зимой произошёл падеж 90% (в некоторых местах 95%) имеющегося скота. Казахское население без зерна и скота находилось в очень тяжелом положении. Рассказывая о такой ситуации, председатель губисполкома указывает председателю чрезвычайной комиссии по оказанию помощи голодающим при КазЦИК С. Мендешеву, что «по имеющимся в распоряжении губисполкома данным, число голодающих составляет 300 тысяч, из-за нехватки продовольствия их число растет день ото дня (ГААО. Ф.3. Оп.1. Д. 600. Л. 42 и об.).

Комиссия по оказанию помощи голодающим, созданная в июле 1921 года, прилагала усилия, чтобы убедить руководство республики и Центр включить губернию в список регионов, страдающих от засухи и голода. С 1 августа 1921 года губерния была официально признана голодающей, что повлекло за собой освобождение от уплаты различных налогов и отнесение населения к категории нуждающихся в помощи; по данным комиссии, к октябрю 56% жителей нуждалось в продовольственной поддержке. По состоянию на 1 января 1922 г. число голодающих достигло 361 051 человека, что составляло около 65% всего населения губернии (ГААО. Ф. 3. Оп.1. Д. 604. Л.1).

С первых дней голода руководство центра и республики, а также местные органы власти уделяли особое внимание положению детей и социально уязвимых слоёв. При этом значительная нагрузка ложилась как на уже действующие детские дома, так и на те, которые только создавались.

28 июля 1921 года в Актыбинской губернии была создана комиссия по улучшению условий жизни детей, аналогичные органы по распоряжению губернской комиссии

предполагалось организовать и в уездах. Их деятельность охватывала вопросы финансового и продовольственного обеспечения голодающих детей и детских домов. Однако из-за отсутствия в губернии специализированного фонда помощи их запросы в полной мере не удовлетворялись.

В результате работы по выявлению голодающих и беспризорных детей в Актюбинской губернии к 15 августа 1921 года была зафиксирована следующая численность воспитанников детских домов: в 5 детских домах Актюбинского района - 685 человек, в 4 детских домах Акбулакского района - 611, в 5 детских домах Можаровского района - 640, в 2 детских домах Темирского района - 116, в 2 детских домах Уилского района - 180, в 1 детском доме Иргизского района - 150, ещё в одном детском доме - 50, и в 1 детском доме Карабутацкого района - 47. Таким образом, всего в 21 детском доме насчитывалось 2479 воспитанников (ГААО. Ф.3. Оп.1. Д. 604. Л. 191). Следует отметить, что около тысячи из этих воспитанников составляли казахские дети.

Со стороны властей предпринимались различные меры, направленные на улучшение положения детей, однако достичь ожидаемых результатов не удалось. В Актобе поток беспризорных детей увеличивался с каждым днём. Одновременно наблюдалось скопление людей, перемещавшихся из Омской губернии в направлении Украины, а также из Самарской губернии в Туркменскую республику. Многие дети погибали от голода, а оставшиеся без попечения родителей скитались по улицам. Предпринимались попытки устроить их в детские дома, однако уже в октябре учреждения были переполнены на 200 %, при этом было зарегистрировано 1875 беспризорных детей (ГААО. Ф.3. Оп.1. Д.604. Л.191 и об.).

К 1 сентября в Актобе численность официально зарегистрированных беспризорных детей достигла 5743 человек. Понимая, что с наступлением осени их положение может ещё более ухудшиться, местные власти неоднократно направляли в центр телеграммы с просьбой о переселении детей в другие регионы. Не получив своевременного ответа, они приняли самостоятельное решение об эвакуации детей в Туркестанскую республику и в Украину. В период с 1 августа по 15 октября туда было вывезено 7877 детей (ГААО. Ф.3. Оп.1. Д. 604. Л.191 и об.).

В конце ноября, после получения разрешения центра, было организовано переселение детей в Самарканд. В заявлении Актюбинского губернского отдела народного образования от 22 ноября 1921 года отмечалось, что в южные губернии направлен 1251 ребёнок, в сторону Ташкента - 2935. Дети отправлялись партиями по 30-60 человек (ГААО. Ф.3. Оп.1. Д.8. Л.49). В целом в 1921 году в другие губернии было эвакуировано и перемещено 21 540 детей, включая 3513 в Туркестанскую республику, и 75 в Украину. В целом меры по переселению беспризорных детей в другие губернии рассматривались как один из способов максимально смягчить последствия и трудности, которые эта проблема могла вызвать в регионе, а также как попытка спасти детские жизни и уберечь их от трагической участи.

Массовый приток беспризорных детей значительно увеличил нагрузку на систему детских домов. По состоянию на 1 октября 1921 года их число выросло с 21 до 25, а общее количество воспитанников достигло 3090 человек. Это было связано с увеличением числа беспризорников в Актобе, Акбулаке, Темире и Уиле, где пришлось открыть по одному дополнительному детскому дому. Уже в ноябре в 25 детских домах губернии численность детей достигла 4087 человек (ГААО. Ф.3. Оп.1. Д.604. Л.191 и об.). Благодаря принятым мерам, сократилось количество смертей, связанных с тяжелыми условиями, и к 1 декабря ситуация в детских домах начала стабилизироваться. На тот момент в губернии функционировало уже 27 детских домов - в Актюбинском и Уилском районах открылось по одному новому дому - в которых

находились 2 432 воспитанника. В течение ноября численность детей сократилась на 1 655 человек (ГААО. Ф.3. Оп.1. Д. 60. Л. 191-192 и об.).

20 декабря 1921 года состоялось заседание Комиссии помощи голодающим (Помгол) при Актюбинском губернском продовольственном комитете, ознаменовавшее начало официального функционирования данного органа. В ходе заседания было принято постановление о формировании сети низовых структур в Уилском, Темирском, Можаровском,

Шалкарском и Иргизском районах. Согласно утвержденному регламенту, в состав районных комиссий входили заведующий конторой заготовок (в качестве председателя), а также руководители отдела общих дел и инспекторского бюро. Основной функциональной задачей созданных подразделений являлась организация и открытие пунктов общественного питания для нуждающегося населения (ГААО. Ф.6. Оп.1. Д.36. Л.15).

Несмотря на то, что переселение беспризорных детей в пределах губернии частично способствовало смягчению ситуации, голод, охвативший регион, в 1922 году продолжал нарастать. По состоянию на 1 января 1922 года численность населения составила 361 051 человек, из них 97 309 - дети до 16 лет и 263 742 - взрослые, что составляло 65 % всех жителей губернии (ГААО. Ф. 3. Оп.1. Д. 8. Л. 28). В указанный период на территории губернии функционировали 6 учреждений общественного питания, 10 детских столовых и 27 детских домов.

В феврале 1922 года число голодающих достигло 48 000 человек, из которых 30 000 были дети. Улучшение положения детей оставалось одной из самых сложных задач. Из-за острого дефицита продовольствия открыть новые детские дома не представлялось возможным. Существовавшие учреждения, особенно районные детские дома, страдали от нехватки одежды и обуви, при этом регистрировались многочисленные случаи детской смертности. На тот момент в детских домах находилось 4 000 воспитанников, однако питания хватало лишь на 1 500 детей. Остальные дети должны были обеспечиваться губернской комиссией по помощи голодающим, однако её продовольственные запасы были крайне ограничены.

Из-за неблагоприятных погодных условий и метелей сведения из детских домов и учреждений губернии поступили только 1 марта. На тот момент в Актюбинском районе действовало 10 детских домов, в Акбулакском - 5, в Темирском - 2, в Иргизском - 2, а также по одному в Шалкарском и Карабутацком районах, всего 21 детский дом, в которых проживало 3 336 детей. Информации о положении Уилского района не поступало, позднее выяснилось, что из-за бандитского нападения там остался лишь один детский дом с 70 детьми; остальные дома были покинуты из-за отсутствия продовольствия, а имущество и оборудование разграблены. В марте ситуация была крайне тяжелой: дети продолжали прибывать ежедневно; голодные, истощённые и больные вынуждены были находиться вместе со здоровыми из-за нехватки мест (ГААО. Ф. 3. ОП. 1. Д. 604. Л. 193).

В марте 1922 года число голодающих достигло 262 514 человек, из которых 160 500 были взрослые и 102 014 - дети. К апрелю число голодающих возросло до 300 000 человек, что составляло 78 % всего населения губернии. Согласно информации о голоде в Актюбинской губернии, подготовленной 25 марта 1922 года, в состав губернии на тот момент входило 7 районов (уездов). По данным на 1 декабря 1921 года, её население составляло 526 023 человека, из которых 306 023 были взрослыми и 220 000 - детьми.

Таблица 1. Число детских домов в губернии и количество в них воспитанников по состоянию на 1 января 1922 года (ГААО. Ф.6. Оп.1. Д.26. Л.4).

Районы	Количество детдомов	Количество детей-русских	Количество детей-казахов
Актюбинский	10	703	193
Акбулакский	4	125	496
Можаровский	5	434	100
Темирский	3	157	34
Уилский	2	110	170
Иргизский	1	20	130
Шалкарский	1	70	80
Қарабутацкий	1	-	70
Всего	27	1.619	1.273

В указанный период были организованы специальные детские столовые. В трёх столовых в Актобе питание получили 1 900 детей, в четырёх столовых в Можаровске - 777 детей, в одной

столовой в Темировском районе - 112 детей, в одной столовой в Шалкаре - 473 ребёнка и в одной столовой в Иргизе - 98 детей. Всего в 10 столовых питание получили 3 360 детей (ГААО. Ф.6. Оп.1. Д. 26. Л.4).

В марте 1922 года деятельность комиссии помощи голодающим (Помгол) оказалась в затруднительном положении. Число голодающих продолжало расти, тогда как поставки продовольственной помощи в районы были прекращены. Ситуация в Темирском районе также обострилась: многие столовые закрылись из-за нехватки еды. Питание продолжали получать только жители Темирской, Журиной, Конжарской, Калмыккырганской волостей и поселка Эмба, которые были обеспечены 600 пудами зерна для 4 238 голодающих жителей, предоставленных ревкомом Адай-табын.

В связи с сокращением распределения продовольствия и закрытием столовых в Темире число голодающих начало резко увеличиваться - с 1 800 до 2 298 человек, и рост продолжался. В городе действовали пять столовых и поскольку было невозможно накормить всех одновременно, работа столовых была организована в две смены. При этом в городе находился детский дом на 120 детей. Из-за нехватки специального пайка для голодающих порция хлеба для детей была уменьшена до ½ фунта, а кормление проводилось дважды в день. Такая мера создавала серьёзную угрозу для жизни детей и способствовала высокой детской смертности.

В городе Темир высокая концентрация людей в ночлежках привела к росту числа заболевших. В ответ на это Комитет помощи голодающим был вынужден организовать медицинские пункты, при этом половину пациентов составляли голодающие. В течение отчётного месяца в городе скончалось 97 человек. Ситуация с продовольствием в районе также оставалась напряжённой: действовали 101 столовая, обслуживающая 37 596 голодающих, из которых 22 558 были взрослые и 15 638 - дети, а также 20 учреждений общественного питания, оказывавших дополнительную поддержку населению. Вопрос с семенным фондом района был решён лишь частично: учёт велся преимущественно в частных хозяйствах русского населения. Выделенный из губернии семенной фонд составил 63 000 пудов, однако из-за низкой урожайности этого объёма хватало лишь на 70 % потребностей района, что усугубляло продовольственный кризис. При обсуждении хода посевной кампании было отмечено, что из-за раннего наступления весны семенные культуры прорастают с опозданием, при этом за этот же период было собрано лишь 20 % ожидаемого урожая. Что касается помощи детям, отдел народного просвещения планировал открыть в губернии 11 детских домов. В целом Комитет помощи голодающим организовал в городе Темир питание для детского дома с общежитием и столовой на 120 мест. Значительный вклад в стабилизацию ситуации внесла Американская администрация помощи (АРА), которая развернула 45 столовых, обеспечив питанием 6 538 детей.

Что касается медицинской помощи, при комитете помощи голодающим медицинский персонал отсутствовал. Обслуживание населения осуществляли лишь два врача и четыре фельдшера отдела здравоохранения. В то же время началось массовое перемещение жителей в другие районы: в основном уходили бывшие переселенцы, а также усиливался поток мигрантов в Туркестанскую область. Из-за нехватки кадров работа по удержанию населения на местах практически не велась, а местные власти не могли гарантировать стабильное будущее для оставшихся даже при условии их проживания в своих домах (ГААО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 35. Л. 1-2 и об.).

Таблица 2. Объём поступления и расхода зерновых (ГААО. Ф.6. Оп.1. Д. 35. Л. 2 и об.).

Зерновые	Остаток на 1 марта	Поступление за март	Расход за март	Остаток на 1 апреля
Зерно	-	600 пуд	418 пуд 28 ф.	181 пуд 12 ф
Рожь	91 п.13,5 ф.	134 п. 02 ф.	226 п. 31 ф.	1 п.12 ф.
Мука	22 п. 04,5 ф.	5 п.	8 п.04 ф.	19 п.0,5 ф.
Пшено	36 п.24 ф.	-	36 п. 24 ф.	-

Следует отметить, что указанное количество пшеницы, оставшейся на 1 марта - 134 пуда 02 фунта - приводится с оценкой в эквиваленте ржи. В феврале 1922 года в городе Темир

действовали четыре столовые, охват которых был следующим: столовая № 1 - 582 человека; столовая № 2 - 633 человека; столовая № 3 - 735 человек; столовая № 4 - 90 человек (ГААО. Ф.6. Оп. 1. Д.36. Л.1).

В своём заявлении в Голпом председатель Помгола Темирского района подчеркнул необходимость особого внимания к населению района, пострадавшему от неурожая сильнее, чем в других районах. Он просил выделить продукты питания на февраль и дополнительные денежные средства для организации общественного питания. При этом отмечалось, что ранее полученные средства в размере 100 миллионов рублей уже израсходованы, а отчёт о их использовании будет предоставлен (ГААО. Ф.6. Оп.1. Д.36. Л. 1 и об.).

В Эмбинской волости деятельность комиссии по оказанию помощи голодающим фактически не осуществлялась. По состоянию на 15 января 1922 года здесь функционировал лишь один пункт общественного питания, обслуживавший 97 детей в возрасте от 5 до 14 лет. Общее число нуждающихся в продовольственной помощи в волости достигало 300 человек. При этом взрослое население, страдавшее от голода, питания в данном пункте не получало.

Темирскому району комиссией было выделено всего 47 пудов пшеницы. В связи с отсутствием оборудованных пунктов питания мука распределялась в три населённых пункта в сыром виде. В Эмбе, несмотря на общую нехватку ресурсов, организовывалось приготовление горячей пищи и выпечка хлеба; детям выдавали по полфунта хлеба в день.

Денежная помощь, выделенная из районного Помгола, составила 1 000 000 рублей. Существенную поддержку обеспечивали и средства, поступающие в порядке добровольной помощи голодающим. Эти поступления формировались за счёт сборов на рынках посёлка и железнодорожной станции и передавались регулярно, как правило, раз в неделю. Рынок при станции был передан в ведение Волостного исполнительного комитета (волисполкома), поскольку детям железнодорожников выдавались сухие пайки. Вместе с тем следует отметить, что сотрудники волисполкома не предпринимали необходимых мер по организации и регулированию работы пунктов общественного питания.

В Журинской волости комиссия по оказанию помощи голодающим была учреждена 27 декабря 1921 года. Однако с момента её создания и до 15 марта 1922 года функционировал лишь один пункт общественного питания. Через него прошло 842 человека в декабре, 23 313 - в январе, 12 541 - в феврале и 14 810 - в марте. С марта 1922 года к Журинской волости была присоединена Михайловская волость, включавшая четыре населённых пункта. В каждом из них был открыт отдельный пункт общественного питания. Со дня их открытия через все столовые прошло в общей сложности 46 367 нуждающихся. Обеспеченность продовольствием по месяцам выглядела следующим образом: в декабре - 252 пуда 20 фунтов пшеницы и 50 пудов 36,5 фунта мяса; в январе - 170 пудов 39 фунтов пшеницы и 137 пудов 20 фунтов мяса; в феврале - 110 пудов пшеницы и 31 пуд 26 фунтов мяса; в марте - 64 пуда 28 фунтов пшеницы и 27 пудов 23 фунта мяса; с 1 по 19 апреля - 144 пуда 35 фунтов пшеницы. Всего за указанный период было израсходовано 743 пуда 3 фунта пшеницы и 267 пудов 25,5 фунта мяса (ГААО. Ф.6. Оп.1. Д.36. Л.9 и об.). Кроме того, в течение месяца волостная комиссия по оказанию помощи голодающим обеспечивала продовольствием 900 голодающих казахов, размещённых в железнодорожных вагонах на станции Журын и подлежащих эвакуации в Туркестанскую республику.

В середине апреля 1922 года волостная комиссия по оказанию помощи голодающим обеспечивала питанием 1 864 человека в официально зарегистрированных пунктах общественного питания. Сокращение числа получателей помощи было связано с вынужденным уточнением списка нуждающихся из-за острой нехватки продовольствия, в результате чего из него были исключены 791 человек. Данная мера крайне тяжело отразилась на положении голодающих: многие лишились какой-либо поддержки и не имели возможностей для проведения полевых работ. Даже предоставляемая горячая пища лишь частично облегчала состояние истощённых людей, а после сокращения списков положение стало ещё более тяжёлым. Выделенные Темирским районным Помголом денежные средства в размере 33 000 000 рублей были израсходованы полностью. Волость также испытывала серьёзные трудности с обеспечением тягловой силой: вынужденный забой части лошадей для употребления в пищу

ещё более осложнил хозяйственную ситуацию.

Представитель Помгола, посетивший волости в середине апреля 1922 года с целью проверки деятельности пунктов общественного питания, в своём отчёте подчеркнул необходимость оказания неотложной и эффективной помощи данным районам. В противном случае, по его мнению, население, особенно казахи, рисковало не дожить до нового урожая. Кроме того, в посёлке Эмба предлагалось открыть детский дом, организовать пункт питания для переселенцев, а также создать дом престарелых и дополнительный пункт продовольственной помощи (ГААО. Ф.6. Оп.1. Д.36. Л.10).

Положение населения Карабутацкого района в период с марта до середины апреля 1922 года оценивалось как относительно удовлетворительное. Скот в целом благополучно пережил зиму: падёж сократился, не фиксировались случаи массового нападения волков или распространения инфекционных заболеваний. Общая смертность в районе составила около 5%, а среди населения наблюдалось снижение уровня заболеваемости, что связывалось с деятельностью районного отдела здравоохранения. Вместе с тем государственная помощь голодающим оказалась недостаточной. В январе в район поступило 525 пудов зерна, которое распределялось через девять пунктов питания. Основные надежды возлагались на дальнейшие поставки от государства. В районном Помголе было зарезервировано лишь 40 пудов зерна, дополнительно в результате товарообменных операций на местах удалось накопить около 100 пудов зерна. Общее число голодающих достигло 14 509 человек. Существенные ожидания связывались с наступлением мая, поскольку предполагалось, что значительная часть нуждающихся сможет получать молочные продукты. Сложная ситуация наблюдалась среди детей в районных детских домах: до марта фиксировались случаи высокой смертности, обусловленные отсутствием медицинской помощи. После налаживания системы медицинского обслуживания случаи летальных исходов прекратились (ГААО. Ф.6. Оп.1. Д.36. Л.11 и об.).

В начале апреля в сельской местности и волостях Шалкарского района наблюдалось полное отсутствие системы общественного питания. Выделенные для нужд населения продовольственные ресурсы фактически не осваивались. Согласно свидетельствам очевидцев, официальная статистика о социальном составе района была искажена: утверждалось, что

основную часть жителей составляют зажиточные слои и середняки, а число нуждающихся минимально. Несмотря на то, что на 12 волостей было выделено 1200 пудов зерна, факт его распределения вызывает серьезные сомнения, так как реальной помощи голодающее население не получило (ГААО. Ф.6. Оп.1. Д.36. Л.12).

Процесс эвакуации беспризорных детей из Актюбинской губернии сохранял свою интенсивность и в 1922 году. Резкий рост численности данного контингента в период с января по февраль обусловил необходимость оперативных мер по их перемещению. В середине февраля 1922 года, в ответ на повторный запрос местных властей, санитарным поездом было вывезено 194 ребенка мусульманского вероисповедания. Практика территориального распределения детей продолжилась в весенне-летний период: в апреле 73 ребенка из Шалкара были направлены в Туркестанскую АССР, в мае 527 и 360 детей эвакуированы в Черниговскую и Житомирскую губернии соответственно. Последняя зафиксированная волна перемещения датируется 4 июня 1922 года, когда санитарным транспортом было вывезено еще 360 воспитанников.

Согласно архивным сведениям, по состоянию на апрель 1922 г. сеть интернатных учреждений Актюбинской губернии характеризовалась значительной децентрализацией. Суммарное количество воспитанников в 20 детских домах губернии превысило 4000 человек. Характерно, что почти 40% всего контингента было сосредоточено в административном центре

- городе Актобе, что косвенно подтверждает активную миграцию беспризорных детей из голодающих уездов в города в поисках продовольственной помощи. Минимальная обеспеченность специализированными учреждениями в таких районах, как Шалкарский и Карабутацкий, указывает на острую нехватку ресурсов на местах (ГААО. Ф. 3. ОП.1. Д.8. Л.58

и об.). Социально-экономический кризис привел к вынужденной оптимизации системы детских домов в Актюбинской губернии. В связи с сокращением бюджетного финансирования количество детских домов было уменьшено до девяти, в которых на тот момент находилось 1154 ребенка. Процесс ликвидации затронул Золотоношский, Аккемерский, Херсонский и Жайсанский детские дома. Смена статуса оставшихся учреждений, преобразованных в столовые, означала переход от модели полного государственного обеспечения (проживание и воспитание) к модели экстренной продовольственной помощи голодающим детям (ГААО. Ф.3. Оп.1. Д.604. Л.193).

Динамика сети интернатных учреждений Актюбинской губернии в период с августа 1921 по февраль 1923 года характеризовалась резкими количественными колебаниями - от 9 до 32 единиц. Увеличение числа детских домов в осенне-зимние периоды было обусловлено обострением проблемы голода и массовой стихийной миграцией нуждающегося контингента к железнодорожному узлу Актобе из сопредельных районов. В свою очередь, последующее сокращение сети обуславливалось двумя ключевыми факторами: плановой эвакуацией воспитанников санитарными поездами в другие республики и регионы СССР, а также вынужденной ликвидацией учреждений вследствие прогрессирующего дефицита государственных средств.

В период преодоления последствий голода 1921-1922 гг. существенную роль в Актюбинской губернии играла международная гуманитарная помощь. Деятельность АРА характеризовалась стремительным расширением сети столовых: с января по август 1922 года их число возросло с 319 до 527 единиц, а охват питанием увеличился с 25 тыс. до 89 718 детей (Козыбаева, 2022:31). Параллельно функционировали структуры Международного комитета Красного Креста, которые к июлю того же года открыли 18 столовых и 4 пункта общественного питания. Кроме того, была организована выдача сухих пайков, рассчитанных на 5 250 человек, включая социально уязвимые категории - беременных женщин и подростков до 14 лет (Козыбаева, 2022:34).

Острая нехватка продовольствия вынуждала административные органы Актюбинской губернии расширять круг получателей помощи путем максимального сокращения индивидуальных норм снабжения. Статистические данные фиксируют устойчивый рост численности лиц, получавших поддержку: с 15 043 человек в октябре 1921 года до максимального показателя в 60 000 человек в феврале 1922 года. Однако столь масштабный охват был обусловлен критическим уменьшением пайка - например, выдача муки сокращалась с положенных 10 до 7 фунтов на человека. Переход к распределению продовольствия в полном объеме в марте 1922 года привёл к резкому (в 30 раз) сокращению числа получателей помощи - до 2 000 человек, что наглядно свидетельствует о неспособности системы обеспечить полноценным питанием даже незначительную часть голодающего населения (ГААО. Ф.3. Оп.1. Д.604. Л.116).

Несмотря на ключевую роль системы детских домов в стабилизации социальной ситуации, их функционирование сопровождалось глубокими системными противоречиями. Материально-техническая база учреждений находилась в критическом состоянии: ветхость зданий, отсутствие оконного остекления и элементарного инвентаря делали условия проживания крайне тяжелыми. Остро ощущался дефицит нательного и постельного белья, обуви, а также кухонной утвари. Критическая перегруженность учреждений, достигавшая 200-250% от нормативной мощности, привела к катастрофической санитарно-эпидемиологической обстановке. В условиях отсутствия изоляторов инфекционные больные (составлявшие до 25% контингента) находились в общих помещениях со здоровыми детьми, что провоцировало неконтролируемое распространение заболеваний.

Стихийный рост численности беспризорников требовал от местных властей принятия экстренных мер по расширению сети специализированных учреждений. Однако состояние выделенного жилого фонда было неудовлетворительным: средства, поступившие в сентябре-октябре, обеспечивали лишь проведение текущего ремонта. Нехватка строительных материалов вынуждала закрывать оконные проёмы подручными средствами (войлоком, картоном, досками), что приводило к нарушению температурного режима. Высокая смертность

в детских домах стала предметом разбирательств специальных комиссий. Итоги проверок выявили прямую зависимость между тяжёлым состоянием бытовых условий и летальными случаями среди воспитанников, что побудило власти организовать комплексную ревизию деятельности детских домов. Проверка детских домов Актобе, проведенная представителями здравоохранения и администрации в начале октября 1921 года, выявила системный кризис в обеспечении воспитанников. Комиссия документально подтвердила прямую связь между неудовлетворительными условиями содержания (скученность, холод в помещениях, отсутствие белья) и ростом детской смертности. Было установлено, что нехватка одежды, постельных принадлежностей в сочетании с крайне скудным и однообразным рационом (преимущественно рис и просо) привели к истощению детей. Эти факторы спровоцировали вспышки инфекционных заболеваний и рост летальности. По результатам проверки перед губернским исполнительным комитетом (губисполкомом) был поставлен вопрос о необходимости экстренного обеспечения детей одеждой, индивидуальными койко-местами, качественным питанием и усиления медицинского надзора (ГААО. Ф.3. Оп.1. Д.215. Л. 150 и об.).

Проверка, осуществлённая 22 октября 1921 года врачом Л. М. Либерзоном и фельдшером П. М. Фёдоровым, зафиксировала очень высокий уровень заболеваемости в детских учреждениях Актобе. В Доме матери и ребёнка из 39 воспитанников в возрасте от 2 до 5 лет здоровыми были признаны лишь семеро. По данным обследования, в детском доме № 2 доля здоровых детей составляла всего 5%, что фактически свидетельствовало о превращении воспитательных учреждений в места изоляции хронически больных. Комиссия определила основную причину массовых заболеваний в критическом недоедании и поставила перед местными властями вопрос о целесообразности дальнейшего функционирования таких учреждений. В итоговом заключении медики обозначили жёсткую альтернативу: либо срочная стабилизация продовольственного обеспечения, либо закрытие детских домов, которые в существующих условиях становились очагами распространения инфекций. Несмотря на резкие выводы, авторы отчета надеялись на улучшение ситуации в соответствии с лозунгом «Все для детей» (ГААО. Ф.3. Оп.1. Д.215. Л.151). Трагическое положение детских домов подтверждается рапортом фельдшера Актюбинского детского дома Романова от 14 ноября 1921 года на имя заведующего Губздравом. В документе отмечено, что из-за отсутствия остекления и дефицита топлива был нарушен тепловой режим в помещениях. Санитарно-гигиеническая обстановка характеризовалась как катастрофическая: у воспитанников отсутствовала сменная одежда, а рацион питания, состоявший из некачественного хлеба и одноразового горячего питания, не соответствовал физиологическим нормам. Следствием этого стал резкий рост смертности: за отчетные три недели было зафиксировано 103 случая смерти от истощения и острых кишечных инфекций (ГААО. Ф.3. Оп.1. Д.600. Л.64 и об.).

Статистический анализ смертности среди детского контингента в Актюбинской губернии (1921-1922 гг.) позволяет проследить динамику гуманитарной катастрофы. Согласно архивным сведениям (ГААО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 604), пик летальности пришелся на осенне-зимний период 1921 года, когда только за ноябрь было зафиксировано 320 смертей. Весенний период 1922 года также характеризовался высокими показателями: в городе и районе Актобе погибло 309 детей, в Акбулакском районе - 103, в Темирском - 83. Суммарно за период с марта по май 1922 года в различных уездах губернии была зафиксирована гибель 619 детей. Несмотря на то, что официальная статистика за период с июня 1921 по сентябрь 1922 года фиксирует 1579 летальных исходов, эти данные следует признать неполными. Они отражают лишь подтвержденные случаи, зафиксированные в специализированных учреждениях, в то время как реальный масштаб смертности был значительно выше.

К началу сентября 1922 года была завершена работа по уточнению численности воспитанников детских домов губернии и сформирована заявка на продовольствие. Однако в период с сентября по ноябрь снабжение осуществлялось с системными сбоями. Использование заменителей хлеба (с добавлением льняного семени, проса, свеклы и др.) спровоцировало массовые желудочно-кишечные заболевания. Согласно архивным данным (ГААО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 216. Л. 32), следствием употребления некачественного продовольствия стал резкий рост

смертности среди детского контингента - с 8% до 25%. Масштаб трагедии в Актюбинской губернии следует рассматривать в контексте общерегионального кризиса: из 2,6 млн жителей пяти западных губерний голодом было охвачено 648 777 человек, при этом в Актюбинской области число нуждающихся достигло 159 000, что составило 39,1% от общей численности казахского населения региона.

К середине сентября 1922 года потребность воспитанников детских домов в сезонной одежде (обуви, головных уборах, верхней одежде) оставалась неудовлетворенной. Ввиду отсутствия фондов в Наркомате просвещения Киргизской (Казахской) АССР и на местных складах, администрация учреждений была вынуждена самостоятельно изыскивать ресурсы. Попытка Губпродкома решить проблему через запрос 1000 пудов хлопка была реализована лишь частично (выделено 300 пудов), что позволило обеспечить теплой одеждой лишь незначительную часть нуждающихся (ГААО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 216. Л. 32).

Социально-экономическая ситуация и в 1923 году оставалась крайне напряженной. По состоянию на 1 февраля, из 357 567 жителей губернии 147 271 человек официально числились как голодающие (ГААО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 627. Л. 31). В Темирском районе при вместимости детских домов на 400 мест фактически находилось лишь 230 детей, в то время как общая численность беспризорных достигла 2418 человек. Статистика уездов фиксирует резкий дисбаланс между масштабами голода и возможностями продовольственной помощи: в Актюбинском уезде в первой половине 1923 года охват питанием составлял всего 900 человек при наличии почти 40 тысяч нуждающихся (21 429 взрослых и 18 049 детей). К началу 1923 года в губернии функционировало 13 детских домов, обеспечивавших содержание 1372 воспитанников, что составляло менее 1% от общего числа детей, находящихся в зоне бедствия (ГААО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 603)

Для ликвидации последствий продовольственного кризиса формируется инфраструктура социального обеспечения, ориентированная на поддержку детей, как наиболее уязвимых слоев населения.

Таблица 2. Сеть детских домов Актюбинской губернии по национальному составу и вместимости (ГААО. Ф. 59. Оп.1. Д.67. Л.60).

№	Наименование учреждения	Национальный состав воспитанников	Вместимость	Примечание
1	Детский дом №1 Актобе	русские, казахи, татары	231	
2	Детский дом №1 Актобе	Русские	86	Дети с нарушениями здоровья
3	Вознесенский детский дом	Русские	80	Дети с нарушениями здоровья
4	Тургайский детский дом	Казахи	50	
5	Шалкарский детский дом	Казахи	60	
6	Железный детский дом	Комбинированный	90	
7	Акбулакский детский дом	Русские	100	
8	Актюбинский дом изоляции больных детей		50	

Данные таблицы 2 свидетельствуют о незначительном охвате детей системой детских учреждений при высоком уровне беспризорности.

Преобразование системы органов социальной помощи было оформлено декретом ВЦИК от 20 июня 1923 года, в соответствии с которым с 1 августа упразднялась Комиссия по борьбе с голодом и его последствиями. Её функции передавались Комитету по оказанию помощи сельскому хозяйству (сельхозпомощь); аналогичный орган был учреждён и при КазЦИКе. Однако административные изменения не сняли остроты проблемы детской беспризорности. В 1920-1924 гг. в Казахской АССР действовало 196 детских учреждений, в которых воспитывались 15 156 детей. По данным на 1 января 1924 года, общая численность беспризорников оценивалась примерно в 45 000 человек, из них 2 404 приходились на Актыбинскую губернию (Сактаганова, Карсакова, 2018:51). При этом статистические сведения сильно различаются: в некоторых источниках численность беспризорных в Актыбинском регионе в 1922 году оценивается до 24 тысяч человек, что показывает противоречивость данных (ГААО. Ф.3. Оп.1. Д.603. Л.195 и об.).

Заключение

Таким образом, голод 1921-1922 годов принес огромные страдания населению, особенно отразившись на детских судьбах. Большое количество детей, оставшихся без родителей и оказавшихся беспризорными, создавало значительную нагрузку на органы власти. Несмотря на организацию детских домов и столовых, недостаток продовольствия и необходимых вещей препятствовал полному решению возникших проблем. Состояние воспитанников детских домов осложнялось распространением инфекционных заболеваний. Зачастую в детских домах высокая численность воспитанников приводила к тому, что больные дети размещались вместе со здоровыми, что нередко заканчивалось летальными исходами.

Различные меры, предпринимаемые властями, хоть и способствовали частичному урегулированию возникших противоречий, не позволяли полностью решить проблему, поскольку возможности государства в тот период были ограничены. Голод 1921-1922 годов стал одним из самых трагических периодов в истории страны: дети, оставшиеся без родительской опеки, находились в крайне тяжелых условиях, сталкиваясь с голодом, болезнями и нехваткой средств к существованию.

Сокращения

АРА - Американская администрация помощи
Волисполком - Волостной исполнительный комитет
Губисполком - Губернский исполнительный комитет
Помгол - Комиссия помощи голодающим

Источники

Государственный архив Актыбинской области (ГААО). Ф. 3. Оп. 1. Д. 8, 600, 603, 604. 627
Государственный архив Актыбинской области (ГААО). Ф. 6. Оп. 1. Д. 26.

Список литературы

Абенов Д.Қ. 1921-1922 жылдардағы Ақтөбе өңіріндегі аштықпен күрес // Ақтөбе өңіріндегі кеңестік қуғын-сүргін зобалаңы. - Ақтөбе, 2021. - 53-65 бб.
Аман Ә.Б. 1921-1922 жылдардағы Қазақстанның батыс өңіріндегі ашаршылық және оның демографиялық салдары // Ақтөбе өңіріндегі кеңестік қуғын-сүргін зобалаңы. - Ақтөбе, 2021. - 142-148 бб.
Исенов Ө. 1921 жылғы ашаршылық: тарих тағылымы [Электрондық ресурс]. - URL: https://taisoigan.kz/tarikh-lketanu/article_post/1921-zhylgy-asharshylyk_-tarikh-tagylymy (дата обращения: 16.02.2026).
Козыбаева М.М. Роль зарубежных организаций в борьбе с голодом 1921-1922 гг. в Казахстане // Вестник КазНПУ. Серия «Исторические и социально-политические науки». - 2022. - № 3

(74). - С. 27-37.

Мәден А.Т. Ақтөбе губерниясындағы 1921-1922 жылдардағы аштық және оның әлеуметтік-демографиялық зардабы // Ақтөбе өңіріндегі кеңестік қуғын-сүргін зобалаңы. - Ақтөбе, 2021. - 30-37 бб.

Мусаев Б.А. Голод в первой половине 20-х годов XX века в Казахстане: исторический, социально-политический анализ : автореф. дис. ... канд. ист. наук. - Уральск, 2005. - 30 с.

Сактаганова З.Г., Карсакова Г.Б. Детская беспризорность в Акмолинской губернии в 1921-1923 гг. и меры по ее ликвидации // Вестник Карагандинского университета. Серия «История. Философия». - 2018. - № 1(89). - С. 49-56.

Сарсенов А.С., Кайргалиева Г.К., Алипова Д.Ж. Голод 1921-1922 годов в Западном Казахстане: причины и последствия // Вестник Атырауского университета имени Х. Досмухамедова. - 2022. - № 1(64). - С. 24-34.

Смағұлова С. Ашаршылық қасіреті. 1-кітап. - Ақтөбе, 2019. - 272 б.

Сүгірәлімова Г.Б. Қазақстандағы панасыз балалар: мәселені шешу тарихы, тәжірибесі, қорытындысы (1920-1940 жж.) : автореф. дис. ... канд. пед. наук. - Қарағанды, 2006. - 24 б.

Хайдаров Е. 1921-1922 жылдардағы Орал губерниясындағы ашаршылық [Электрондық ресурс]. - URL: <https://www.danaqaz.kz/barlyk-nomirler/2021/56/item/777-1921-1922-zhyldardagy-oral-guberniyasyndagy-asharshylyk> (дата обращения: 16.02.2026).

Sources

Aktobe region of the State Archive (ARSA), F. 3, Inv. 1, C. 8, 600, 603, 604, 627

Aktobe region of the State Archive (ARSA), F. 6, Inv. 1, C. 26

References

Abenov D.K. 1921-1922 zhyldardagy Aqtobe onirindegi ashtyqpen kures / Aqtobe onirindegi kenestyk qugyn-surgin zobalany [Fight Against Hunger in the Aktobe region in 1921-1922]. Aqtobe, 2021. Pp. 53-65. (In Kaz.).

Aman A.B. 1921-1922 zhyldardagy Qazaqstannyn batys onirindegi asharshylyq zhane onyn demografiyalyq saldary / Aqtobe onirindegi kenestik qugyn-surgin zobalany [Famine in the Western Region of Kazakhstan in 1921-1922 and its demographic consequences]. Aqtobe, 2021. Pp. 142-148. (In Kaz.).

Isenov O. 1921 zhylygy asharshylyq [The Famine of 1921: lessons of history]: tarih tagylymy, 2021. // URL: https://taisoigan.kz/tarikh-lketanu/article_post/1921-zhylygy-asharshylyk-tarih-tagylymy (In Kaz.).

Koygeldiev M., Omarbekov T. Tarih tagyilyimy ne deydy? [What does the history lesson say?]. Almaty: Ana tili, 1993. 208 p. (In Kaz.).

Kozybaeva M.M. Rol' zarubezhnyh organizacij v bor'be s golodom 1921-1922 gg. v Kazahstane [Role of zarubezhny organizations in 1921-1922 gg. in Kazakhstan] / KazNPU Bulletin: "Historical and Social-Political Sciences" series, 2022. No. 3(74). Pp. 27-37. (In Russ.).

Maden A.T. Aqtobe guberniyasyndagy 1921-1922 zhyldardagy ashtyk zhane onyn aleumettik - demografiyalyq zardaby [The Famine of 1921-1922 in Aktobe province and its socio - demographic consequences]. Aqtobe onirindegi kenestik qugyn-surgyn zobalany. Aqtobe, 2021. Pp. 30-37. (In Kaz.). Musaev B.A. Golod v pervoj polovine 20-h godov XX veka v Kazahstane: Istoricheskij, social'no- politicheskij analiz [Famine in the first half of the 20th century in Kazakhstan: Historical, socio-political analysis]: Abstract of the Candidate's dissertation. Ural'sk, 2005. 30 p. (In Russ.).

Saktaganova Z.G., Karsakova G.B. Detskaya besprizornost' v Akmolinskoj gubernii v 1921-1923 gg. i mery po ee likvidacii [Child homelessness in Akmola province in 1921-1923. and measures for its liquidation]. KarGU Bulletin. Seriya "History. Philosophy" series, 2018. No. 1(89). Pp. 49-56. (In Russ.).

Sarsenov A.S., Kajrgaliev G.K., Alipova D.Zh. Golod 1921-1922 godov v Zapadnom Kazahstane: prichiny i posledstviya [Holod 1921-1922 years in the Republic of Kazakhstan: history and Post]. Kh.

Dosmukhamedov Atyrau University Bulletin, 2022. No. 1(64). Pp. 24-34 (In Russ.).
Smagulova S. Asharshylyq qasirety [The Tragedy of famine]. Book 1. Aqtobe, 2019. 272 p. (In Kaz.).
Sugiralimova G.B. Qazaqstandagy panasyz balalar. Maseleni sheshu tarihy, tazhiribesi, qorytyndysy (1920-1940 zhzh.) [Homeless children in Kazakhstan. History, experience, conclusion of solving the problem (1920s-1940s.)] / Candidate's dissertation thesis. Qaragandy, 2006. 24 p. (In Kaz.).
Hajdarov E. 1921-1922 zhyldardagy Oral guberniyasyndagy asharsylyq [Famine in the Ural province of 1921-1922], 2021. // URL: <https://www.danaqaz.kz/barlyk-nomirler/2021/56/item/777-1921-1922-zhyldardagy-oral-guberniyasyndagy-asharsylyk> (In Kaz.).

Е. Конбай^{1*}, Р.Д. Ахметова²

^{1,2}*Шәкарім университеті (Семей, Қазақстан)*

АҚТӨБЕ ГУБЕРНИЯСЫНДАҒЫ БАЛАЛАРДЫҢ ПАНАСЫЗДЫҒЫ (1921-1922 ЖЖ.) АШАРШЫЛЫҚ ЖӘНЕ ӘЛЕУМЕТТІК КӨМЕК ЖҮЙЕСІНІҢ ТРАНСФОРМАЦИЯСЫ КОНТЕКСТІНДЕ

Аңдатпа. Мақалада 1921-1922 жылдардағы ашаршылық кезеңінде Ақтөбе губерниясындағы панасыз балалардың жағдайы зерттеледі. Табиғи апат пен аштық салдарынан ересек халықтың қырылуы нәтижесінде қоғамның ең қорғансыз бөлігі болып табылатын балалардың тағдыры жергілікті билік органдары қызметінің басты міндетіне айналды. Бұл жағдай ХХ ғасырдың алғашқы ширегіндегі әлеуметтік күйзелістерге арналған отандық тарихнамада аталған тақырыпты зерттеудің маңыздылығын айқындайды.

Мақалада архив қорларының материалдары мен заманауи зерттеулер деректері негізінде қарастырылып отырған кезеңдегі Ақтөбе губерниясындағы балалардың жағдайы жан-жақты талданады. Балалар мекемелерінің материалдық қамтамасыз етілуінің ауыр жағдайына, атап айтқанда азық-түлік, киім-кешек және тұрғын орын тапшылығына ерекше назар аударылады; жұқпалы аурулардың таралу себептері мен олардың тәрбиеленушілер үшін қайғылы салдары ашып көрсетіледі; осы мәселелерді жою бағытындағы билік органдарының қызметі қарастырылады.

Ересек халыққа көмек көрсетумен қатар, аштықтан зардап шеккен жүз мыңдаған балалардың өмірін қамтамасыз ету мемлекет үшін басым міндетке айналды. Балалар үйлерінің саны тұрақсыз сипатта болды: олардың көбею кезеңдері қаржыландырудың жеткіліксіздігіне байланысты қысқару және жабылу кезеңдерімен алмасты. Балама көмек түрі ретінде билік органдары панасыз балаларға арналған түнеу орындары мен асханалар ұйымдастыруға мәжбүр болды. Балалар өлімінің артуына байланысты көмек көрсетудің бір тәсілі ретінде оларды республиканың басқа аймақтарына, сондай-ақ одан тыс жерлерге көшіру жүзеге асырылды.

1921-1922 жылдардағы ашаршылық халыққа, әсіресе балаларға, ауыр зардаптар әкеліп, балалардың панасыздығы мәселесін шешу үшін шұғыл шаралар қабылдауды талап етті. Кеңес Одағындағы экономикалық қиындықтар, қазақ қоғамының жағдайымен ұштаса отырып, балалар мәселесін шешуді күрделендірді. Бұл кезең ел тарихындағы қайғылы беттердің бірі болып қала береді.

Кілт сөздер: Ақтөбе губерниясы, панасыз балалар, 1921-1922 жж. ашаршылық, балалар үйі, жергілікті билік органдары, балаларды эвакуациялау, жұқпалы аурулар, аштарға көмек.

Y. Konbay^{1*}, R. Akhmetova²

^{1,2}*Shakarim University (Semey, Kazakhstan)*

CHILD HOMELESSNESS IN THE AKTOBE PROVINCE (1921-1922) IN THE CONTEXT OF FAMINE AND THE TRANSFORMATION OF THE SOCIAL WELFARE SYSTEM

Abstract. The article examines the situation of homeless children in the Aktobe Province during the famine of 1921-1922. As a result of natural disaster and the mass mortality of the adult population caused by famine, the fate of children-being the most vulnerable segment of society-became a priority

for local authorities. This circumstance underscores the significance of studying this topic within domestic historiography devoted to the social upheavals of the first quarter of the twentieth century. Drawing on archival materials and contemporary research data, the article provides a comprehensive analysis of the condition of children in the Aktobe Province during the period under review. Particular attention is paid to the severe material conditions of child care institutions, manifested in shortages of food, clothing, and accommodation; the causes of the spread of infectious diseases and their tragic consequences for the children are examined; and the efforts of authorities to address these issues are analyzed.

Alongside assistance to the adult population, ensuring the survival of hundreds of thousands of children affected by famine became a primary task of the state. The number of orphanages was highly unstable: periods of expansion were followed by reductions and closure due to insufficient funding. As alternative forms of support, the authorities were compelled to establish shelters and canteens for homeless children. Due to rising child mortality, one of the measures taken was the relocation of starving children to other regions of the republic, as well as beyond its borders.

The famine of 1921-1922 brought severe hardship to the population, especially to children, and required urgent measures to address the problem of child homelessness. Economic difficulties in the Soviet Union, compounded by the specific conditions of Kazakh society, hindered the resolution of children's issues. This period remains one of the tragic pages in the country's history.

Keywords: Aktobe Province, homeless children, famine of 1921-1922, orphanages, local authorities, relocation of children, infectious diseases, famine relief.

Сведения об авторах

Конбай Ерке – докторант 3-курса по ОП «8D01601 - История», Шәкәрім университет, Семей, Казахстан

Ахметова Раушан Дюсенбековна – кандидат исторических наук, ассоциированный профессор кафедры истории Шәкәрім университет, Семей, Казахстан.

Авторлар туралы мәлімет

Конбай Ерке – «8D01601 - Тарих» ББ-ның 3 курс докторанты, Шәкәрім университеті, Семей, Қазақстан,

Ахметова Раушан Дюсенбековна – тарихы ғылымдарының кандидаты, Шәкәрім университеті, тарих кафедрасының қауымдастырылған профессоры, Семей, Қазақстан

Information about authors

Konbay Yerke – 3st year doctoral student in the program "8D01601 - History", Shakarim University, Semey, Kazakhstan

Akhmetova Raushan Dyusenbekovna – Candidate of History, Associate Professor of the Department of History, Shakarim University, Semey, Kazakhstan

Вклад авторов

Конбай Ерке – разработала концепцию исследования, осуществила поиск, отбор и анализ архивных и исторических источников, подготовила и написала основной текст статьи, сформулировала выводы

Ахметова Раушан Дюсенбековна – участвовала в разработке методологического подхода исследования, провела научное редактирование текста, участвовала в интерпретации результатов, структурировании материала и уточнении теоретико-методологических положений.

Авторлардың үлесі

Конбай Ерке – зерттеу тұжырымдамасын әзірледі, архивтік және тарихи деректерді іздеп, іріктеу және талдау жұмыстарын жүргізді, мақаланың негізгі мәтінін жазды және қорытындыларды тұжырымдады.

Ахметова Раушан Дюсенбековна – зерттеудің әдіснамалық тәсілін қалыптастыруға қатысты, мәтінге ғылыми редакция жүргізді, нәтижелерді түсіндіруге, материалды құрылымдауға және теориялық-әдіснамалық негіздерін нақтылауға қатысты.

Author Contributions

Konbay Yerke – developed the research concept, conducted the search, selection and analysis of archival and historical sources, prepared and wrote the main text of the article, and formulated the conclusions.

Akhmetova Raushan Dyusenbekovna – contributed to the development of the methodological framework of the study, carried out scientific editing of the text, participated in the interpretation of the results, structuring of the material, and refinement of the theoretical and methodological foundations.

Поступила в редакцию 10.10.2025

Поступила после доработки 20.01.2026

Принята к публикации 29.03.2026